

К Л А С С И К А И Ф О Л Ъ К Л О Р

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Вот уже в четвертый раз Государственный Бурятский театр оперы и балета выступает в Москве с творческим отчетом. Нынешние гастроли самые большие: в афише национальные оперы и балеты, русская и зарубежная классика, детская опера.

Коллектив из Улан-Удэ в семье наших музыкальных трупп «сравнительно» молод — он накануне своего сорокалетия. Однако быстрый творческий рост одного из самых значительных музыкально-театральных центров на востоке страны говорит о многом. Прежде всего это свидетельство последовательной заботы партии и правительства о развитии национального искусства, несомненный результат энергии и заинтересованности местных органов культуры, показатель плодотворных связей, установившихся с деятелями русского искусства — композиторами, режиссерами, балетмейстерами, художниками.

Встреча с театром началась с первой национальной оперы композитора М. Фролова, глубокого знатока бурятского фольклора, наставника многих молодых музыкантов республики. Сюжет «Энхэ-Булат-Батора» связан с национальным эпосом, прославляющим героя-защитника народных интересов. То особое место, которое занимает эта постановка в репертуаре коллектива, определяется и структурой произведения, где антагонизм и ритмы фольклора органично воссозданы в оперном жанре, и отбором постановочных средств, выражающих стилистику эпического спектакля.

Узнаваемые черты забытого казакского пейзажа, своеобразный интерес ханского шатра, выразительная колористическая гамма, элементы этнографии в костюмах (художник А. Тимин) вводят нас в атмосферу народного сказания (либретто создано на основе мотивов бурятского эпоса Н. Балдаа). Внутренняя логика в построении массовых сцен, ярко выписанные образы героев, четкая идейно-художественная трактовка патристической темы обеспечили спектаклю долгую жизнь. В этом несомненная заслуга его постановщика — известного режиссера, народного артиста СССР И. Туманова (танцы поставлены народным артистом СССР И. Моисеевым).

В спектакле заняты певцы разных поколений. Это и молодой одаренный Д. Дашиев (Энхэ), ярко и разнообразно показавший себя во время гастролов. Рядом с ним — известный мастер, народный артист СССР Л. Линховоин, точно воссоздавший образ грозного Бумал-хана. Его сын,

мстительный и коварный Эрхэ-Марган, затеявший интригу против своего соперника Батора, — творческая удача В. Бурсуева. Привлекает сочетанием лирического и героического начал образ Ариун-Гохи, созданный Д. Дашиевым, хотя, кажется, песня не хватает пока еще сценической свободы.

Мастерски выстроенные массовые сцены точно соответствуют эпическому характеру представления; строгость, стройность звучания хора (хормейстеры Б. Ким и А. Большаков) раскрывают душу народную с ее стремлением к свободе, справедливости и миру. Четкие орнаменты узоров национальных танцев дополняют яркую характеристику жизненного и мужественного народа.

Искусство артистов балета бурятского театра также опирается в своих истоках на фольклор. Недаром основу сюжета одного из лучших национальных балетов — «Красавица Алгара» Л. Киппера и Б. Ямпиллова, постановка которого была удостоена Государственной премии РСФСР, — составляет народно-эпическая легенда о дочери старого Байкала красавице Ангаре и юном богатыре Енисее, побеждающем в смятом поединке коварного Черного Вихря. Интересные мелодические характеристики героев, самобытные оркестровые тембры позволили постановщикам балета М. Заславскому и И. Моисееву создать зрелищный спектакль, где национальные танцевальные приемы органически слиты с классической хореографией.

Душой, поэтичным измерением всего представления, несомненно, стал образ красавицы Ангары в исполнении народной артистки СССР Л. Сахьяновой. Показательная текучесть движений, певучая пластика рук, полетность прыжков, музыкальность и артистичность отличают эту замечательную танцовщицу.

Несомненно, добрых слов заслуживает образованное в Бурятии хореографическое училище (возглавляет его Л. Сахьянова) — это оно обеспечивает творческое пополнение труппы театра ведущими солистами и артистами кордебалета. Сегодня имена О. Короткокой, Л. Протасовой, Е. Самбуевой, Ю. Мурзеева, В. Ганжикова известны не только в своей республике.

Любому театральному коллективу чрезвычайно важно, кто идет на сцену мастерами, как будут сохраняться и развиваться традиции. «Старейшиной» оперного цеха по пра-

ву считается Л. Линховоин, воспитавший немало отличных певцов.

Бережное и заботливое отношение к творческому смене позволило театру приступить к освоению классического репертуара. Московские зрители увидели «Жизель» Адама и «Князя Игоря» А. Бородин, «Хованщину» М. Мусоргского и «Отелло» Д. Верди.

«Князь Игорь» и «Хованщина» — произведения масштабные по охвату исторических событий, внутренней трагичности сопереживания, по активному значению народных сцен. Ко многим обязанностям традиции спянской школы трактовки сочинений великих русских композиторов. Думается, что в целом театр справился со стоящими перед ним в этой связи задачами — и в первую очередь благодаря высокому уровню исполнительского мастерства певцов, бережно доносящих слово и мысль автора, благодаря слаженности звучания хора и оркестра. Спешенческая редакция спектаклей принадлежит известному мастеру оперной режиссуры Р. Тихомирову.

После «Князя Игоря», показанного гостями, остаются в памяти образы Игоря Святославича, князя Северского — упрямого, трагически осознающего свой долг перед отчиной (С. Радзевский), хана Кочака, наглого, самоуверенного, умного (Л. Линховоин), преданной и стойкой Ярославны (Л. Левченко). Интересны характерные роли: Скула — Б. Петков, Ершкова — Н. Пачукова. Замечательно, что в спектакле в полочечком стане восстановлены танцы, поставленные М. Фокиным, которые так нельзя более точно выражают характер музыки А. Бородин. Одна из наиболее интересных сцен хора — картина в князя Галицкого, роль которого исполняет К. Базарсаев. Говоря об этом вокальном, обладающем сильным голосом красивом тембре, хочется упомянуть и другой мастерски созданный им образ — Досифея из «Хованщины».

«Хованщина» — наиболее цельная работа театра, где все выразительные средства — и оформленные (художник А. Тимин), и оркестр (дирижер И. Айзикович) — взаимно дополняют друг друга. Слово сопеллини со старинных исторических полотен кажутся образом Хованского (снова примечательная работа Л. Линховоина), его сына Андрея (Д. Дашиев), раскольников Марфы (Ю. Давылова). Отметим, что знаменитые хо-

ры в сцене у Хованского («Батя, батя, выйди к нам») прозвучали красиво, трагически напряженно, чему способствовало умелое композиционное решение этих сцен. На наших глазах за короткое время происходит смена настроения — от буйного разгула до растерянности и предчувствия катастрофы.

В этом смысле выстроены значимой сцены «Буря» в другом спектакле — «Отелло» — выгладела, в сохалено, трафаретно и статично. Режиссерами этой постановки С. Будажапов и А. Дольский значительно лучше удались камерные эпизоды, выявление внутренней логики действия, создание психологически полнокровных образов героев.

Работа молодого Д. Дашиева над ролью Отелло — это, несомненно, образец творческого дерзания, результат упорного труда. Не прибегая к форсированию звука, Д. Дашиев одинаково естествен и органичен как в лирических сценах, так и в драматических. Примечательна своеобразная внешняя пластика образа, в котором резко — открытость, детская беззащитность и суровая бескомпромиссность. Этот спектакль, может быть, лишен смелых и неожиданных мизансценных решений, но подкупает гармоничностью своего замысла.

В репертуаре коллектива было еще немало произведений советских композиторов — «Обручение в монастыре» С. Прокофьева, «В бурю» Т. Хренникова, «Григорий Мелехов» И. Дзержинского, «Два капитана» Г. Панфилова, «Спартак» и «Галлея» А. Хачатуряна, «Шурале» Ф. Ярулина. Так что в труппе уже есть опыт работы и над современной музыкой, и над современной темой.

Вместе с тем во время последних гастролей зрители не увидели еще полноценного произведения, посвященного нашим дням. Безусловно, создание такого спектакля — дело в высшей степени трудное, но высший художественный уровень многих работ коллектива позволяет спрашивать с него, как говорится, по самому большому счету. Пока же показанная в Москве опера «Прозрение» из-за недоборачивания в рыхлости либретто при интересном музыкальном материале Б. Ямпиллова не может полностью удовлетворить зрителей. Коллективу еще предстоит искать свои пути в решении современной темы. Верится, что эта задача ему под силу.

Театр вступил в пору своей зрелости, и это обещает многое.

М. МОРДВИНОВ.